копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О07-99

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 29 » ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей: Колесникова Н.А. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Долбилова А.С. и Аккильдина И.Р., адвокатов Мамонтова В.Е. и Грекова В.В. на приговор Челябинского областного суда от 23 апреля 2007 года, которым

ДОЛБИЛОВ А[redacted] С[redacted], [redacted]

осужден по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.47 УК РФ Долбилов А.С. лишен права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах на три года.

На основании ст.48 УК РФ Долбилов А.С. лишён специального звания старший лейтенант милиции.

АККИЛЬДИН И[redacted] Р[redacted], [redacted]

осужден по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Аккильдина И.Р. и Долбилова А.С. в солидарном порядке в счёт возмещения ущерба в пользу А[redacted]

[redacted] рублей и компенсацию морального вреда с Долбилова А.С. [redacted] рублей и с Аккильдина И.Р. [redacted] рублей.

Взысканы с Долбилова А.С. и Аккильдина И.Р. процессуальные издержки в солидарном порядке в сумме [redacted] рублей [redacted] коп.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мезенцева А.К., выступление осужденного Долбилова А.С., адвоката Мамонтова В.Е., поддержавших доводы жалоб, потерпевшей А[redacted], адвоката Ласькова Н.П., прокурора Филимоновой С.Р., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Долбилов А.С. и Аккильдин И.Р. признаны виновными и осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему А[redacted] группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 19 марта 2006 года [redacted] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Долбилов А.С. свою вину признал частично, Аккильдин И.Р. виновным себя не признал.

В кассационной жалобе Долбилов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Он считает, что приговор является незаконным и необоснованным, полагает, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допускались нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, приговор является несправедливым.

В последующих дополнениях Долбилов А. просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ст.105 ч.1 УК РФ и снизить меру наказания или отменить приговор, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Не согласен Долбилов А. с приговором в части взыскания с осуждённых в пользу потерпевшей материального ущерба и компенсации морального вреда.

Осуждённый просит обозреть в судебном заседании кассационной инстанции вещественные доказательства – верёвки, изъятые с места происшествия и из квартиры Долбилова А.

По мнению осуждённого, судом не дано надлежащей оценки заключению специалиста Г[redacted], а при проведении комиссионной экспертизы стороне защиты не было предоставлено возможности поставить экспертам свои вопросы.

Долбилов утверждает, что в ходе следствия и в суде были допущены существенные нарушения уголовного закона, выводы в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, приговор основан на предположениях.

Долбилов полагает, что в нарушение ст.307 УПК РФ судом не установлен способ убийства потерпевшего, механизм удушения последнего.

Осуждённым приводятся доводы о том, что умысла на убийство потерпевшего он не имел, заранее к совершению преступления не готовился, а ножевые ранения А[redacted] нанёс в ходе взаимной борьбы, что по мнению Долбилова, следует и из заключения экспертизы [redacted].

Долбилов утверждает, что Аккильдин в совершении убийства участия не принимал, ссылается на мнение эксперта Г[redacted], из которого следует, что ножевые ранения потерпевшему наносились одним лицом.

Оспариваются осуждённым Долбиловым выводы суда о том, что убийство потерпевшего было заранее спланировано, что действовали осуждённые согласованно, пытались избавиться от автомашины потерпевшего, что за последним якобы проводилась слежка и что ранее Долбилов угрожал А[redacted]

В жалобе подробно анализируются обстоятельства дела и совокупность доказательств, утверждается, что судом допущен обвинительный уклон, важные доказательства не получили надлежащей оценки, допущены процессуальные нарушения при проведении судебно-психиатрической экспертизы, комплексной судебно-медицинской экспертизы.

При разрешении гражданского иска суд не учёл материального положения Долбилова и размер произведенных с осуждённого взысканий является нереальным, не учёл суд явку с повинной.

Оспаривает Долбилов ссылку в приговоре, как на отягчающие обстоятельства на его активную роль в совершении преступления и на то, что

осуждённым была использована форменная одежда, поскольку случившееся носило «спонтанный» характер.

Адвокат Греков В.В. в кассационной жалобе и в дополнениях просит приговор в отношении Долбилова А.С. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

По мнению адвоката, приговор основан на предположениях, судом не учтены существенные обстоятельства по делу, доказательств о наличии предварительной договоренности и умысла у осуждённых на убийство А[redacted] органами следствия и судом не представлено.

По мнению адвоката, судом не установлен способ убийства потерпевшего, а выводы, изложенные в приговоре, опровергаются заключением специалиста Г[redacted] от 19.01.2007 г.

Из показаний свидетелей А[redacted] и Р[redacted] следует, что со слов Аккильдина последний не упоминал, что осуждённые передавали друг другу нож, надевали наручники, неоднократно накидывали на шею А[redacted] верёвку. Указанные свидетели опровергают доводы суда о способе совершённого убийства.

В жалобе подробно излагаются показания Долбилова А. об обстоятельствах совершённого преступления, указывается, что удары ножом осуждённый нанёс потерпевшему в борьбе, обезоружив последнего, а затем задушил А[redacted], набросив на шею верёвку.

Аккильдин к совершённому убийству отношения не имеет. На следующий день Долбилов добровольно написал явку с повинной.

Адвокат ссылается и на показания Аккильдина, из которых следует, что убийство потерпевшего совершил Долбилов, именно последний душил лежащего в багажнике автомашины А[redacted] верёвкой.

По мнению адвоката, указанные показания осуждённых не опровергнуты, ссылки в приговоре о том, что у Долбилова с собой был нож, наручники и капроновая верёвка, что Долбилов взял с собой два милицейских бушлата и регулировочный жезл и что эти обстоятельства подтверждают наличие предварительной договорённости на убийство, являются ошибочными и основаны на предположениях.

Оспаривая наличие у осуждённых предварительного сговора и причастность к убийству потерпевшего осуждённого Аккильдина, адвокат приводит подробный анализ обстоятельств дела и совокупности доказательств.

По мнению адвоката, ошибочными являются выводы суда о том, что Долбилов незадолго до убийства следил за А[redacted], угрожал последнему. Вывод в приговоре о том, что один Долбилов не мог бы сломить сопротивление потерпевшего, как считает адвокат, основан на предположениях.

Адвокат считает, что судом не дано надлежащей оценки заключению специалиста Г[redacted], необоснованно отказано в дополнительном допросе последнего. В жалобе указывается, что суд необоснованно признал отягчающими обстоятельствами при назначении наказания Долбилову использование последним форменной одежды и его особо активную роль в совершении преступления.

Не согласен адвокат и с размером взыскания материального ущерба, полагая, что он составляет [redacted] рублей [redacted] коп., подлежит снижению и размер компенсации морального вреда в пользу потерпевшей А[redacted]

Осуждённый Аккильдин И.Р. в кассационной жалобе и в последующих дополнениях с приговором не согласен, просит его отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Аккильдин полагает, что приговор в отношении него постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона, выводы о его виновности не подтверждены доказательствами, рассмотренными в суде, при наличии противоречивых доказательств в приговоре не приведено доводов, почему суд принял одни и отверг другие доказательства.

В жалобах излагаются обстоятельства дела, как они указаны в приговоре, Аккильдин утверждает, что в убийстве А[redacted] не виновен, действий по лишению жизни потерпевшего не предпринимал и в подготовке к убийству не участвовал.

Осуждённый считает, что приговор является незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

С осуждением по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ Аккильдин не согласен, оспаривает обоснованность взыскания с него материального ущерба и компенсации морального вреда в пользу А[redacted], процессуальных издержек.

Аккильдин считает, что вывод о его непричастности к убийству потерпевшего следует и из анализа материалов дела.

По мнению Аккильдина И., суд не учёл в качестве смягчающих обстоятельств в соответствии с положениями ст.61 п.«и» УПК РФ его активное способствование раскрытию преступления.

Осуждённым в подтверждение своей невиновности в убийстве потерпевшего приводится подробный анализ доказательств по делу, указывается, что прямых очевидцев убийства не имеется, свидетели в убийстве Аккильдина не уличают.

Наличие предварительного сговора судом установлено только со слов свидетеля Г[redacted], однако показания последней являются противоречивыми и в суде не получили надлежащей оценки, а соответствующие ходатайства стороны защиты судом не были удовлетворены.

Аккильдин считает, что судом без достаточных оснований не были приняты во внимание разъяснения эксперта-медика Г[redacted] относительно механизма причинения А[redacted] телесных повреждений, а последующая дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза проведена с процессуальными нарушениями, при которых сторона защиты была лишена возможность представить эксперту соответствующие вопросы.

Аккильдин полагает необоснованными ссылки в приговоре на то, что в ходе следствия он якобы признавал своё соучастие в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ, таких показаний Аккильдин не давал. Осуждённый ссылается на свои показания на следствии о том, что он только помогал Долбилову скрыть следы преступления.

В жалобе указывается, что судом не дано какой-либо оценки показаниям свидетелей Р[redacted] и А[redacted], показания последних признаны недопустимыми доказательствами, ряд свидетелей, несмотря на ходатайства стороны защиты, в суде не были допрошены, следственные действия с Аккильдиным проводились в отсутствие адвоката, ходатайства о признании указанных доказательств недопустимыми отклонялись, приговор основан на предположениях.

Адвокат Мамонтов В.Е. в кассационной жалобе и дополнениях просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, меру пресечения Аккильдину И. изменить на подписку о невыезде.

Указывается, что приговор основан на предположениях, судом допущен обвинительный уклон, в приговоре искажены фактические данные, указан иной способ убийства, нежели это изложено в обвинительном заключении.

В жалобе приводится подробный анализ материалов дела, адвокат считает, что доказательств, подтверждающих версию обвинения о наличии предварительной договорённости и совместного участия осуждённых в убийстве А[redacted] не представлено.

По мнению адвоката, наличие у Долбилова в день совершения преступления форменной одежды, регулировочного жезла, наручников и ножа не может свидетельствовать о том, что осуждённый готовился к совершению преступления.

Не представлено каких-либо доказательств о том, что в момент совершения преступления осуждённые находились в состоянии опьянения, а доводы в приговоре о том, что Долбилов один был не в состоянии сломить сопротивление потерпевшего, не основаны на материалах дела, в связи с чем адвокат ссылается на показания свидетелей П[redacted], Б[redacted], К[redacted].

Адвокат считает, что приговор основан на предположениях ряда свидетелей о том, что физические данные А[redacted] не позволяли справиться с ним одному человеку.

В жалобе указывается, что утверждения осуждённых о намерении поехать в г. [redacted] не опровергнуты, не основан на материалах дела вывод суда о том, что между А[redacted] и Долбиловым сложились неприязненные отношения.

По мнению адвоката, утверждение в приговоре о том, что Аккильдин вступил с Долбиловым в сговор на совершение убийства потерпевшего, испытывая неприязнь к последнему, принял участие в разработке плана убийства, при этом Долбилов вооружился ножом, а Аккильдин - верёвкой, каждый выполнил свою роль, реализуя умысел на убийство, не основаны на доказательствах, исследованных в суде.

Оспариваются в жалобах выводы о согласованности действий осуждённых, о том, что верёвка была заранее приготовлена для совершения преступления, об использования Долбиловым автомобиля своего отца с целью сокрытия преступления, о том, что предварительно за потерпевшем осуществлялось наблюдение и что Долбилов высказывал угрозы в адрес А[redacted]

В жалобе приводится подробный анализ обстоятельств совершённого преступления, изложенных в приговоре, утверждается об ошибочности выводов суда, указывается, что заключение специалиста Г[redacted] отклонено судом без достаточных оснований, анализируется содержание заключения судебно-медицинской экспертизы [redacted], указывается, что

заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведённой по инициативе суда, не может быть положено в основу приговора ввиду его необъективности. Адвокат полагает, что вопрос о проведении дополнительной экспертизы судом разрешён с нарушениями требований ст. 283 УПК РФ.

В последующих дополнениях адвокат Мамонтов В.Е. полагает, что приговор подлежит отмене, считает, что его замечания на протокол судебного заседания необоснованно отклонены, указывает на то, что были допущены нарушения ст. 283 УПК РФ при назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, не получили надлежащей оценки выводы, сделанные специалистом Г[redacted], а заключение, подготовленное УОБСМЭ ([redacted]), содержит существенные противоречия и не может быть признано объективным и беспристрастным.

Адвокат считает, что судьей необоснованно была возвращена ему кассационная жалоба на постановление о назначении комиссионной дополнительной судебно-медицинской экспертизы от 1 марта 2007 года, отказано в ознакомлении с рукописным текстом приговора и снятии копии с целью проверки на предмет соблюдения положения ч.3 ст. 303 УПК РФ, в связи с чем нарушены положения ст.ст. 47, 53 УПК РФ.

В дополнениях утверждается, что в основу приговора были положены недопустимые доказательства, ходатайства о их исключении судом безосновательно отклонены.

По мнению адвоката, Аккильдин И., начиная с 3 августа 2006 года был незаконно заключён под стражу, указанная мера пресечения в последующем в нарушение закона продлялась. Не согласен адвокат с решением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ о прекращении кассационного производства по жалобе на продление срока содержания под стражей Аккильдину по тем основаниям, что на момент разрешения жалобы уже был постановлен обвинительный приговор.

Адвокат считает, что дело рассмотрено судьёй предвзято, поскольку она ранее принимала участие в разрешении вопроса о законности избрания осуждённому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В жалобе утверждается о нарушении тайны совещательной комнаты, адвокат ссылается на приложенную ксерокопию препроводительной за подписью судьи Каленовой В. от 17 апреля 2007 года.

Оспариваются в жалобах размеры взысканий с осуждённого Аккильдина в пользу потерпевшей А[redacted].

Адвокат указывает, что к смерти потерпевшего Аккильдин отношения не имеет, часть личных вещей потерпевшего утрачена по причинам, которые следствием не установлены.

Иск к Аккильдину, как к лицу, совершившему заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления в ходе расследования потерпевшими не был заявлен, приговор в этой части подлежит отмене.

Адвокат просит предоставить ему возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе с приговором, вынесенным судьёй в совещательной комнате в целях возможного написания дополнительной кассационной жалобы.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Аккильдина И.Р., адвокатов Грекова В.В. и Мамонтова В.Е. потерпевшая А просит приговор оставить без изменения.

Потерпевшая ссылается на то, что от сына им было известно, что бывший друг девушки (Долбилов), с которой встречался А, неоднократно угрожал последнему, именно в связи с этой информацией Долбилов А. был «вычислен» и задержан спустя менее суток с момента совершения преступления.

Потерпевшая ссылается на то, что на органы райотдела милиции было оказано давление со стороны родственников и сослуживцев Долбилова А., дело было расследовано и передано в суд благодаря вмешательству прокурора области.

В возражениях указывается о надуманности и несостоятельности доводов Долбилова А. о том, что ранение потерпевшему ножом он нанёс «случайно». Потерпевшая полагает, что убийство осуждённые заранее спланировали, приготовили верёвку с предварительно завязанными в нужном месте узлами, оба принимали участие в убийстве.

Судом проверялись и опровергнуты утверждения осуждённых о том, что 19 марта 2007 года они якобы намеревались ехать к Г, который в суде подтвердил, что на указанный день встреча не назначалась.

В последующих возражениях на кассационные жалобы адвокатов Грекова в.В. и Мамонтова В.Е., осуждённого Аккильдина И.Р. потерпевшая А и её представитель адвокат Ласьков Н.П. просят приговор оставить без изменения.

Потерпевшая и её адвокат полагают, что кассационные жалобы являются несостоятельными и удовлетворению не подлежат.

Доводы в кассационных жалобах о необъективном и предвзятом рассмотрении дела являются надуманными, судебное разбирательство проведено в соответствии с процессуальным законом, ссылки осуждённых о «случайном» характере встречи с потерпевшим опровергнуты материалами дела.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности доказательств по делу, в том числе объяснениям специалиста Г[redacted] и заключению дополнительной комиссионной экспертизы. Каких-либо вопросов и ходатайств стороной защиты при решении вопроса о проведении экспертизы не было представлено.

Позиция осуждённых на следствии и в суде объясняется стремлением избежать уголовной ответственности, ссылки в жалобах о том, что к убийству причастен только Долбилов опровергнуты материалами дела. Отмечается, что ни осуждённые, ни их близкие родственники не принимают каких-либо мер по возмещению ущерба и компенсации морального вреда.

В последующих возражениях на дополнительную жалобу адвоката Мамонтова В.Е. и жалобу осуждённого Долбилова А.С. представитель потерпевшей адвокат Ласьков Н.П. полагает, что приговор является законным и обоснованным.

Указывается о несостоятельности ссылок адвоката относительно нарушения тайны совещательной комнаты, абсурдности утверждений о том, что якобы 23 апреля 2007 года судья в зале судебного заседания в присутствии сторон вносила в приговор какие-то поправки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Долбилова А.С. подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Долбилова А.С. и Аккильдина И.Р. в содеянном являются обоснованными и подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённых на следствии и в суде, показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, дополнительной комиссионной судебно-медицинской, биологических, судебных психолого-психиатрических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах об отсутствии у осуждённых предварительной договорённости и умысла на убийство потерпевшего, о том, что убийство А[redacted] совершил один Долбилов А.С., судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены в судебном заседании и опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В судебном заседании Долбилов подтвердил, что 19 марта 2006 года решил поехать к своему знакомому Г[redacted] «отдохнуть на природе», пригласил с собой Аккильдина И. Заехав в ЛОВД, взял для себя и Аккильдина бушлаты.

Осуждённые поехали на автомашине отца Долбилова, поскольку автомобиль последнего был неисправен. Наручники, жезл и нож в чехле всегда были у Долбилова с собой. В пути Долбилов рассказал о своих взаимоотношениях с П[redacted], которая общалась как с осуждёнными, так и с А[redacted] В пути остановились, Долбилов заменил колесо. В это время он предложил Аккильдину подождать А[redacted], чтобы переговорить с ним, назвал марку, цвет автомашины, попросил остановить потерпевшего жезлом, когда тот будет проезжать мимо. Аккильдин одел бушлат, взял жезл, сам Долбилов уже был в бушлате.

Из показаний Долбилова следует, что когда Аккильдин остановил потерпевшего, последний и Долбилов сели в автомашину осуждённого [redacted].

В ходе разговора о П[redacted] они стали оскорблять друг друга, между ними началась борьба, потерпевший укусил Долбилова за палец. Осуждённый утверждал, что А[redacted] выхватил у него из кармана бушлата нож из чехла. Долбилов пытался обезоружить потерпевшего, оба они выпали из салона. Долбилов упал на потерпевшего сверху, почувствовал, что нож, находившийся в руках осуждённого, вошёл в тело потерпевшего в области груди.

Когда оба поднялись, А[redacted] продолжал удерживать Долбилова за отворот бушлата и осуждённый стал наносить потерпевшему удары ножом снизу вверх.

Помнит, что нанёс 6-7 ударов в живот, два удара в шею, мог и ещё нанести удары.

После того, как потерпевший упал, завернул потерпевшему руки за спину, одел наручники. Последующих событий не помнит, пришёл в себя,

когда потерпевший находился в багажнике, в последующем узнал, что поместить потерпевшего в багажник ему помог Аккильдин.

Верёвкой, которая «каким-то образом» оказалась в руках Долбилова, последний стал душить потерпевшего. Обернув верёвку вокруг шеи, скрестил концы петлёй, затягивая несколько минут. Куда затем бросил верёвку, пояснить не может.

Как показал Долбилов, в последующем они свернули на просёлочную дорогу, он выкопал лопатой яму. Вдвоем оттащили труп в лес, забросали снегом, т.к. яму не нашли. Когда осуждённый вернулся на работу, там уже находились работники милиции и прокуратуры, осознав случившееся Долбилин написал явку с повинной.

Аккильдин И. в судебном заседании показал, что в указанное время Долбилов предложил съездить [redacted] к знакомому. По пути Долбилов рассказал, что его знакомая П[redacted] стала встречаться и с А[redacted].

На трассе они останавливались, Долбилов заменил колесо, предложил остановить потерпевшего чтобы "разрешить ситуацию". Аккильдин одел бушлат, взял жезл, Долбилов назвал марку, цвет автомашины потерпевшего.

После того, как он (Аккильдин) остановил машину А[redacted], последний подошёл к Долбилову, они разговаривали, сели в автомашину.

Находясь на обочине дороги, Аккильдин услышал крик, увидел головы Долбилова и А[redacted], видневшиеся над багажником, подбежал.

А[redacted] лежал, Долбилов сидел на корточках, на животе у потерпевшего были раны, кровь, он стонал.

Долбилов бросил Аккильдину грязную капроновую верёвку. Аккильдин отбросил её в сторону Аккильдина со словами, что "он уже и так сделал". Достав наручники, Долбилов одел их на руки потерпевшего. Вдвоём они столкнули потерпевшего в багажник на бок, Аккильдин продолжал кричать на Долбилова по поводу случившегося.

Аккильдин дал подробные показания и об обстоятельствах, при которых они вдвоём оттащили труп в лес, полагает, что виновен в том, что помог скрыть преступление и не сообщил о случившемся в милицию.

Вместе с тем вина осуждённых в содеянном в полном объёме подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Потерпевшая А[redacted] показала, что с П[redacted] сын стал встречаться в январе 2006 года, у него были самые серьезные намерения.

В указанное время, после того, как сын не ответил на их неоднократные звонки, они с мужем поехали по трассе [redacted], где обнаружили машину сына. В салоне обнаружили сумку сына, дублёнки не было. На расстоянии 6-7 метров обнаружили лужицу крови, камень, опачканный кровью, не менее четырёх бутылок из-под пива.

Полагает, что оба осуждённых приняли участие в убийстве потерпевшего, поскольку М[redacted] (сын) был физически развитым и сильным, один Долбилов с потерпевшим справиться бы не мог.

Из салона автомашины сына пропала дублёнка, кошелёк с деньгами, в сумме [redacted] рублей, сотовый телефон, ключи от автомашины.

Указанные обстоятельства подтверждены свидетелем А[redacted], который показал, что после знакомства с П[redacted] сын имел серьёзные намерения. От жены свидетелю известно, что с бывшим знакомым П[redacted]- сотрудником милиции у сына была "стычка".

А[redacted] показал, что автомашину сына вечером 19.03.2006 года они обнаружили на трассе. Пройдя по следам сына на расстоянии 7-8 метров обнаружили лужицу крови, булыжник, несколько свежих бутылок из-под пива.

Автомашину сына преступники не могли отогнать, т.к. запуск двигателя был с секретом. О возможной причастности к убийству бывшего знакомого П[redacted] А[redacted] высказали предположение работникам прокуратуры. Был задержан Долбилов, а затем и Аккильдин, который указал место нахождения трупа. Со слов работников милиции А[redacted] известно, что в совершении убийства принимали участие оба осуждённых.

Вина осуждённых подтверждена свидетелем П[redacted], из показаний которой следует, что с Долбиловым они некоторое время проживали совместно. Затем она от осуждённого ушла. В конце января 2006 года познакомилась с А[redacted], между ними возникли серьезные близкие отношения.

Из показаний П[redacted] следует, что Долбилов убеждал её вернуться. При встрече не подал М[redacted] руку, заявил П[redacted], что потерпевшему не поздоровится, он воспользуется помощью друзей, чтобы справиться с А[redacted], который значительно крупнее и физически крепче Долбилова. 17 марта Долбилов звонил ей, приглашал к себе. Она ответила

отказом, сообщив, что приехал М[redacted], Долбилов в связи с этим переспросил её по этому поводу.

П[redacted] слышала, что М[redacted] в разговоре по телефону высказывал опасения, что за ним следят.

Со слов Г[redacted], П[redacted] известно, что 7 марта 2006 года звонил Долбилов, заявил, что может приехать и с помощью Аккильдина расправиться с М[redacted].

Свидетель Г[redacted] подтвердила, что 7 марта 2006 года ей звонил Долбилов, просил позвать П[redacted], заявил о намерении приехать с другом и "разобраться" с М[redacted], был нетрезв.

Из показаний Р[redacted] (сестры П[redacted]) следует, что действительно А[redacted] был физически сильным и крепким молодым человеком, Долбилов выглядел значительно слабее.

Свидетель Ф[redacted] - работник ЛОВД [redacted] подтвердил, что 19 марта 2006 года он видел Долбилова со спортивной сумкой, между ручками которой лежал милицейский бушлат. С этими же вещами свидетель видел Долбилов в отделе и 20 марта в 7 часов утра. Спустя 2-3 дня стало известно о задержании Долбилова по подозрению в убийстве.

Аналогичные показания даны свидетелем В[redacted]

Свидетель Д[redacted] - сотрудник ОГИБДД дал показания, из которых следует, что 19.03.2006 года на автодороге [redacted] он видел автомашины потерпевшего и Долбилова. Автомашина осуждённого стояла на съезде на старую дорогу. Человек стоявший возле иномарки находился в милицейском бушлате, был похож на Долбилова.

Из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что 19.03.2006 года около 17 час. он видел на трассе автомашину Долбилова с открытым багажником.

Со стороны багажника ходил милиционер в форменном бушлате с жезлом, в машине кто-то находился в милицейской форме.

Свидетель П[redacted] показал, что в указанное время около 17 часов в кабине "[redacted]" он возвращался из пос.[redacted], навстречу ему на экскаваторе проехал Г[redacted] На обочине трассы свидетель увидел стоящие рядом две иномарки, одна светлая, а другая темнее. Около автомашины стоял работник милиции в милицейском бушлате.

Обратно они возвращались минут через 30, стояла одна иномарка тёмного цвета.

Из показаний свидетеля Х следует , что в указанное время он следовал по трассе , вёз детей. На обочине видел иномарку тёмного цвета с открытым багажником и капотом, рядом стояла другая машина.

Между машинами стояли два человека, а между ними лежал третий человек крупного телосложения, показалось, что его пытаются поднять.

Свидетель Х , работающий в ОУР ЛОВД подтвердил, что хорошо знает как Долбилова, так и Аккильдина. У Долбилова оставался ключ от кабинета свидетеля.

В апреле 2006 года Х на своём бушлате, который находился в шифоньере, обнаружил грязь и пятна крови, о чём доложил руководству, бушлат был изъят. Взять бушлат мог и Долбилов.

Свидетель П показал, что 19 марта 2006 года он в обеденное время проезжая по трассе , на обочине дороги видел автомашину "" серебристого цвета, багажник был открытый. За крышкой багажника стоял молодой человек в милицейской форме - Аккильдин. Из показаний П, который был хорошо знаком с А следует, что одному человеку сломить сопротивление потерпевшего было нельзя.

Указанные обстоятельства подтвердила и свидетель П

Из показаний свидетеля Н следует. что во время работы на трассе он обнаружил ключи и брелок от автомашины потерпевшего.

Свидетель В показал, что А был его другом. Физически потерпевший был крепким, рослым человеком, имел вес под 100 кг., поддерживал физическую форму. Потерпевший рассказывал о своей знакомой П, о том, что при встрече с А Долбилов повёл себя агрессивно. Со слов потерпевшего осуждённый работал в милиции, у А сложилось впечатление, что последний следит за ним.

Свидетель Г показал, что при освидетельствовании Долбилова он установил у последнего только резаную рану правой кисти, которая могла быть причинена ножом.

Свидетели Б[redacted] и К[redacted] (понятые) дали показания об обстоятельствах осмотра места происшествия с участием осуждённого Аккильдина.

Аккильдин показал место, где находился труп. Потерпевшим оказался молодой парень, лежал закиданный снегом, на груди имелось несколько ранений.

Из показаний К[redacted] следует, что Аккильдин признался, что помогал оттащить труп потерпевшего в лес.

Свидетель К[redacted] подтвердил. что потерпевший был крупного телосложения, перетаскивали его вшестером, Б[redacted] также показал, что грузили труп в машину пятеро мужчин. У свидетелей сложилось впечатление, что один человек совершить убийство не мог.

Вина осуждённых подтверждена заключением судебно-медицинской экспертизы, из которой следует, что смерть потерпевшего А[redacted] наступила в результате механической асфиксии, сдавления органов шеи петлёй.

Кроме того, потерпевшему причинены проникающие колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки справа, с повреждением левого лёгкого, сердечной сорочки, левого желудочка сердца, селезёнки.

Непроникающие колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки и мягких тканей живота. Два колото-резаных ранения шеи, резаная рана тыльной поверхности левой кисти, ссадины и кровоподтёки мягких тканей лица.

Все повреждения являются прижизненными, причинены в короткий промежуток времени.

Указанные выводы подтверждены и заключением дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Между обстоятельствами, изложенными Долбиловым о способе причинения ранений потерпевшему и морфологическими признаками колото-резаных повреждений, установленными при исследовании трупа потерпевшего установлены значительные противоречия, исключающие возможность возникновения указанных повреждений при обстоятельствах, изложенных Долбиловым.

В рамках данной экспертизы проведён судебно-медицинский эксперимент с целью моделирования расположения странгуляционной

борозды, которая должна была образоваться при обстоятельствах, изложенных Долбиловым.

При сравнении общего расположения и направления ветвей странгуляционной борозды, установленной на шее трупа А[redacted] с расположением и направлением ветвей странгуляционной борозды, которая должна была образоваться при обстоятельствах, указанных Долбиловым, выявлены существенные различия, что даёт основания признать несостоятельными доводы Долбилова об указанном им способе удавления.

В приговоре приведены развёрнутые и аргументированные доводы о надуманности утверждений Долбилова о том, что он якобы "упал на потерпевшего и нож под тяжестью осуждённого вошёл в тело А[redacted], что в последующем после нанесения множественных ударов ножом, Долбилов душил верёвкой потерпевшего, лежавшего в багажнике.

Из показаний эксперта Н[redacted] следует, что удавление потерпевшего петлёй было произведено после нанесённых ножевых ранений. Затягивание петли произведено один раз и не исключено, что не одним лицом.

В приговоре приведены мотивы, по которым суд признал ошибочными суждения эксперта Г[redacted] относительно механизма причинения установленных у А[redacted] телесных повреждений, изложены доводы о том, что убийство потерпевшего осуждённые совершили вдвоём.

Вина осуждённых подтверждена протоколом изъятия и осмотра верёвки, обнаруженной на месте преступления.

Верёвка имеет длину 99 см, образована двумя синтетическими верёвками, связанными между собой узлами, концы верёвки оплавлены, диаметр 0,3 см. плетение "косичкой".

В ходе обыска у Долбилова А. обнаружена аналогичная верёвка длиной 330 см. из синтетического материала диаметром 0,3 см., плетение "косичкой".

В судебном заседании указанные верёвки осмотрены, суд установил, что их признаки совпадают. Вывод в приговоре о том, что верёвка была заранее приготовлена в качестве орудия преступления является обоснованным.

Утверждения Долбилова о том, что он не может объяснить, каким образом верёвка оказалась на месте преступления, являются надуманными.

Допрошенный в ходе расследования с участием адвоката Аккильдин показал, что в момент убийства веревка находилась у Долбилова, он бросил ее

Аккильдину со словами: «Сделай что-нибудь!». Это Аккильдин подтвердил и в суде.

На веревке, изъятой с места преступления, обнаружены следы крови, которая может происходить от А[redacted]. Аналогичные следы крови обнаружены на фрагменте войлока, днище багажника, на рукавах и деталях милицейского бушлата, кровь обнаружена и на металлических наручниках.

На рукавице, изъятой с места происшествия, обнаружена кровь, которая может принадлежать Долбилову А.

Оснований для осмотра веревок в кассационной инстанции судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние осужденных исследовалось и сомнений не вызывает, они являются вменяемыми.

Из заключения психолого-психиатрической экспертизы в отношении Долбилова А. следует, что он в момент совершения преступления в состоянии аффекта не находился, имеет место сознательное искажение информации с целью избежать ответственности за содеянное.

Аналогичные выводы содержатся в заключении и в отношении Аккильдина, аффект отсутствовал, осужденный сознательно искажал действительные обстоятельства преступления.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении Аккильдина И.Р., отмену приговора в отношении Долбилова А.С. органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст.51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается, в ходе расследования осужденные допрашивались с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Приговор постановлен на всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах в их совокупности и взаимосвязи, стороны не возражали закончить судебное следствие (т.5 л.д.152-153).

Оснований сомневаться в достоверности доказательств, на которых постановлен приговор у суда не имелось. Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

Вопросы, связанные с производством судебной экспертизы, разрешены в соответствии с требованиями главы 27 УПК РФ, ст.283 УПК РФ, стороны имели возможность поставить на разрешение экспертов и свои вопросы, таких вопросов не поступило (т.5 л.д.137).

Оснований и обстоятельств, исключающих участие судьи Калиновой В.В. в рассмотрении настоящего дела по первой инстанции, предусмотренных ст.ст.61-63 УПК РФ не усматривается.

Положения ст.298 УПК РФ при рассмотрении дела соблюдены, данных о нарушении тайны совещательной комнаты из материалов дела не усматривается, ссылки адвоката на указанные нарушения судебная коллегия находит несостоятельными.

Вопросы, связанные с продлением осужденным меры пресечения в виде заключения под стражу разрешены в соответствии с положениями ст.255 УПК РФ.

Ходатайства, заявленные в ходе рассмотрения дела рассмотрены и разрешены в соответствии с законом, ссылки в жалобах о том, что дело рассмотрено предвзято являются безосновательными.

Процессуальных нарушений при проведении комплексной судебно-медицинской и психолого-психиатрических экспертиз не допущено, все свидетели, показания которых имели существенное значение для принятия обоснованного решения, судом были допрошены, вопросы, связанные с признанием ряда доказательств недопустимыми разрешены в соответствии с требованиями ст.75 УПК РФ.

Процессуальных нарушений, связанных с последующей подготовкой к рассмотрению уголовного дела в кассационной инстанции, о чем утверждается адвокатом Мамонтовым В.Е., не допущено. Копия приговора адвокату вручена (т.6 л.д.123).

Из расписки адвоката следует, что с протоколом судебного заседания он ознакомлен, снял копию со всех листов протокола и выборочно из тома 4 (т.6 л.д.137). Подлинник приговора адвокату Мамонтову был представлен, копии кассационных жалоб ему направлялись.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что интересы и право осужденного Аккильдина на защиту и на данной стадии процесса были обеспечены в полном объеме.

Действия Долбилова А.С. и Аккильдина И.Р. по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судом приведены бесспорные доводы о том, что осужденные предварительно договорились о совершении убийства потерпевшего А и оба непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

Указанные выводы следует как из анализа фактических обстоятельств дела, показаний потерпевшей и свидетелей, всей совокупности доказательств, так и из показаний самих осужденных.

В явке с повинной Долбилов, признавая вину в убийстве потерпевшего, указал, что бушлаты они взяли, чтобы их «не останавливали сотрудники ГАИ» (т.2 л.д.104).

Ссылки осужденных о поездке «на природу» являются несостоятельными. Первоначально осужденные таких доводов не выдвигали, не заявляли ранее они и о замене на трассе колеса.

Из показаний Г следует, что какой-либо договоренности с Долбиловым о том, что тот приедет 19 марта 2006 года не было.

Обоснованным является вывод в приговоре о том, что бушлаты, веревка, наручники, жезл, нож были приготовлены заблаговременно, суд установил, что Долбилову было известно, по какой трассе потерпевший поедет , осужденные продолжительное время ожидали А на дороге. Из показаний А следует, что на месте стоянки автомашины Долбилова они обнаружили несколько пустых бутылок из-под пива.

Как установлено судом и следует из материалов дела, о предварительной договоренности осужденные на совершение убийства свидетельствует согласованность их действий на стадии подготовки к преступлению, в момент убийства, при сокрытии трупа и в последующем.

Как установлено судом, убийство потерпевшего совершено на оживленной автомобильной трассе, днем, телесные повреждения потерпевшему причинены в короткий промежуток времени. Учитывая множественный характер, локализацию причиненных телесных повреждений, применение в ходе убийства ножа и веревки, физические данные потерпевшего, свидетельствующие о том, что один Долбилов сломить сопротивление А не мог, противоречивые и надуманные объяснения осужденных об обстоятельствах убийства потерпевшего, выводы, изложенные в

заключениях судебно-медицинских экспертиз, судебная коллегия полагает обоснованными и убедительными доводы суда о том, что убийство потерпевшего осужденные совершили вдвоем при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Утверждения в жалобах о том, что в приговоре изложен иной способ убийства, нежели это вменено осужденным в ходе расследования, судебная коллегия находит несостоятельными.

Мотивы убийства судом установлены – неприязненные взаимоотношения Долбилова и А[redacted]

Положения ст.252 УПК РФ судом соблюдены. Оснований для переквалификации действий Долбилова А.С. на ст.105 ч.1 УК РФ, а действий Аккильдина И.Р. – на ст.316 УК РФ не имеется.

Наказание Долбилову А.С. (в виде лишения свободы) и Аккильдину И.Р. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела, степени участия в содеянном и данных о личности осужденных.

Суд правильно, в соответствии с положениями п.п. «г», «н» ч.1 ст.63 УК РФ признал в качестве отягчающих обстоятельств использование осужденными форменной одежды, и особо активную роль Долбилова в совершении преступления.

В качестве смягчающих обстоятельств суд учел явку с повинной Долбилова, наличие у него малолетней дочери, состояние здоровья Аккильдина, положительные характеристики осужденных. Вместе с тем дополнительное наказание в виде лишения права Долбилова А. занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах подлежит исключению из приговора, поскольку конкретный вид таких должностей судом не указан.

Гражданские иски судом разрешены в соответствии с законом, решения в этой части суд мотивировал. Ущерб потерпевшей причинен в результате действий осужденных. Размер компенсации морального вреда определен в реальных и справедливых пределах.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 377, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 23 апреля 2007 года в отношении Долбилова А[redacted] С[redacted] изменить.

Исключить из приговора указание о назначении Долбилову А.С. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах на три года.

В остальном приговор в отношении Долбилова А.С. и указанный приговор в отношении Аккильдина И[redacted] Р[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Долбилова А.С. и Аккильдина И.Р., адвокатов Мамонтова В.Е. и Грекова В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий Ю.А. Свиридов

Судьи : А.К. Мезенцев

Н.А. Колесников

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации [redacted] А.К. Мезенцев

[redacted]